

ПОД НЕБОМ— ЗЕРКАЛОМ...

Говорят, место рождения играет не последнюю роль в судьбе таланта. Во всяком случае, весьма колоритная грузинская провинция в Западной Грузии — Гурия — оказалась для молодого прозаика Нодара Думбадзе — благодатным «соавтором». И дело, пожалуй, не только в том, что Гурия — творческая Мекка грузинских юмористов, а думбадзевский юмор — чисто гурийский — сочный и крепкий, как доброе старое вино. Не только неиссякаемым арсеналом каламбуров мудрого в простоте своей народного слога была для Думбадзе Гурия. Он перенес на свои страницы удивительную синеву неба, яркие краски родных лесов и гор, солнце, одинаково светящее всем, и все-таки свое, особенное.

В двух повестях «Я, бабушка, Илико и Илларион» и «Я вижу солнце», отмеченных премией Ленинского комсомола, Нодар Думбадзе рассказал о людях своей деревни, шумных и озорных в шутках, гордых и незаметных в благородстве, о первой любви, о детях. Рассказал десятки невдуманных историй, грустных и веселых, рассказал свою жизнь. И критика поспешила заметить: «Автобиографично!»

Вскоре повести были прочитаны на многих языках, инсценированы на театральных подмостках Тбилиси и Еревана, Москвы, Ленинграда и Лондона, а восхищенный француз Жан д'Арант поставил риторический вопрос: «Только ли Грузия? А может, это парень из Прованса рассказывает нам вечную мудрость жизни?»

И, вспоминая это случайное высказывание, сегодня можно быть убежденным: рассказывая «о себе», Думбадзе рассказал о деревне, о Грузии, о Родине, о целом мире под одним солнцем.

Литературная критика пока далека от потребности анализировать язык и стиль писателя. Писатель молодой. По его собственному заявлению, он еще нищ. Но то, что уже «найденно», говорит о верном пути. Творческое кредо Думбадзе — «надо прежде всего знать предмет, о котором пишешь», — не открытие, но от этого оно не менее верно. Мастерская литературная выдумка говорит о высоком профессионализме, технике, завидной фантазии, «чувстве сюжета», если можно так выразиться.

Даже чисто эмоциональная, не специальная оценка творчества Нодара Думбадзе была бы неполной без некоторых деталей его биографии. Можно согласиться с мнением, что главных героев Зурикелу и Сосойю автор писал с себя. Можно уточнить, что Думбадзе их увидел такими, каким видится он себе в детстве. В конце концов, та же деревенская школа, тот же двор, та же дорога (верни всех, кого ты увела, верни все то, что отняла. Наступит день, и ты позовешь меня в неведомые дали. Но я вернусь, ты сама рано или поздно приведешь

меня обратно!)), тот же колхоз, те же изумрудные дали, люди, те же Илико, Илларион и тетька — «натура» писателя и живое свидетельство его хорошей непосредственности и писательской искренности. И все-таки Нодар Думбадзе писал не о себе. Его путь от сельской парты к званию лауреата премии Ленинского комсомола был иным.

Думбадзе редактирует грузинский сатирико-юмористический журнал «Ниянги» («Крокодил»). Как-то подписывая к печати басенку о продавце зелени с дипломом историка, редактор не мог сдержать смеха. Дело не в достоинствах басни. Дело в том, что Думбадзе, окончив экономический факультет Тбилисского университета, стал вдруг журналистом и писателем, автором острых фельетонов, юмористических рассказов, стихов и известных повестей. Односельчане успокоили Думбадзе: «Быть юмористом может даже экономист... если он родом из Гурии».

Так вот, может быть, Думбадзе — исключение из правил. Но экономист стал писателем не вдруг. Вряд ли возможно назвать комплекс факторов, рождающих призвание. Но в отношении Думбадзе бесспорно одно: потребность рассказать о пережитом наболела, выросла, оформилась в ощущение — будто не дать песне спеться — преступление: ведь ее должны услышать люди. И вот люди ее услышали. Книги молодого автора, как я уже говорил, переводятся на языки народов СССР, на иностранные языки, критики пишут: «Улыбка Думбадзе поэтична».

У книг Думбадзе завидная судьба. Вот и последняя его повесть «Не беспокойся, мама» зажила второй жизнью: инсценировка повести в рекордный срок обошла подмостки многих театров Советской страны и вернулась в Тбилиси в новом качестве. Недавно тбилисцы аплодировали двум спектаклям Ленинградского драматического театра имени Комиссаржевской, показанным здесь во время гастролей, — «Если бы небо было зеркалом» (по повести «Я вижу солнце») и «Не беспокойся, мама».

В антракте я спросил у автора: намеревается ли он продолжать содружество с театром?

— Спору нет, — ответил Нодар Думбадзе, — очень бывает любопытно видеть своих героев во плоти благодаря театру. Но пока затрудняюсь предсказывать, во что выльется моя теперешняя работа. Пишу я повесть «Белые флаги». На первых порах могу сказать одно: книга вновь о современниках. Но в отличие от прошлых, выстраивается она не по событийной, а по психологической канве...

Наивно ли небо-зеркало Сосойи? А может быть, это и есть как раз то, ради чего живешь, создаешь, споришь, думаешь, пишешь?..

Ю. МОСЕШВИЛИ.